

— Прости, Хагрид, — прошептал я, похлопывая его по руке. Рыдания мужчины сотрясали воздух, словно грозовые раскаты. Команда Амоса Диггори погружала яйцо в стазис-сундук. — Нет, — хрипел Хагрид, — это ему не поможет! — Он шумно высморкался, а я видел, как его плечи содрогаются от рыданий. — Может, ты навестишь его в заповеднике, когда он вылупится? — предложила Гермиона, сидя рядом со мной. — Я уверена, что он вспомнит тебя, Хагрид. — Ты проделал всю работу, чтобы он оказался так далеко, — сказал я, глядя на него. — Он запечатлел тебя. — Как думаешь? — с надеждой спросил Хагрид. — Определенно, — кивнул я. — Ты настоящий друг, Гарри. Он расплылся в улыбке и хлопнул меня по плечу так сильно, что я едва не упал на колени. — Без проблем, — сказал я, улыбаясь. — Уверен, ты бы сделал что-то столь же странное, если бы я оказался с драконьим яйцом. Хагрид рассмеялся и пошел к Амосу. Я сунул руки в карманы. Лучший способ сделать это? Наверное, нет. Лучший результат? Возможно. Гермиона подошла ближе, и я освободил одну руку, чтобы принять ее фирменное объятие. — Спасибо, — прошептал я. — Как я справился? — спросил я Альбуса несколько дней спустя. Я сидел на книжной полке рядом с Сортировочной Шляпой, неоднократно решая кубик Рубика, пока Альбус отвечал на письмо. — Это не фан-почта, — сказал он. — Думаю, Хагрид в итоге остался доволен. Он посмотрел на меня. На вершине книжной полки, весело дрыгая ногами, я в очередной раз решал кубик Рубика. Задача как бы отпадала, когда я знал каждый шаг, сделанный для того, чтобы его испортить. — У меня был мимолетный разговор с Амосом Диггори, когда я возвращался из Министерства сегодня утром, — сказал Альбус. — Он был очень впечатлен тем, как быстро ты сообразил. Остроумный и воспитанный молодой человек. — Манеры делают человека, — бормотал я, снова засоряя кубик. — Есть еще какие-нибудь мысли по поводу моего проживания этим летом? Он вздохнул и отложил перо феникса. — Я надеялся, что ты вернешься в дом своих тети и дяди, — медленно произнес он. — Но это было до того, как мы с вами поговорили. Неужели я никак не могу убедить тебя? — Вас когда-нибудь пороли? Или били ремнем? — Я смотрел на кубик. — Мой отец предпочитал хороший жгучий удар по ягодице, — признался он. — Пряжка ремня. Хороший сильный удар по спине. В первый раз будет больно, верно? Он кивнул. — Второй раз так же плохо, но что, если бы ты мог почувствовать и первый удар? А при третьем ударе — два других. Четвертый — предыдущие три, и так далее. Каждый удар навсегда запечатлевается на поясе, напоминая обо всех остальных. — Вы же не хотите сказать... — Вернон владеет одним поясом, — сказал я, бросая ему кубик и спрыгивая на пол. — Ты знаешь, что я в курсе всего, что здесь происходит, я храню твои секреты. Я хочу попросить тебя сохранить один из моих. Я беззвучно говорил, расстегивая рубашку, поворачиваясь к нему спиной и поднимал футболку. — Довольно мерзко, правда? — Я еще раз поправил форму. — Я не виню тебя, конечно. То, что было выковано в огне, становится крепче только после закалки, или что-то в этом роде. Я засмеялся. — Я не собираюсь к ним возвращаться. Мне просто нужен совет. Хорошие места или что-то в этом роде. Я обернулся. Он обнял меня. Он плакал. — Прости старику его ошибки, — прошептал он. Я обнял его в ответ. — Наверное, я не вовремя, но ты ведь не мог отказаться от моего сегодняшнего задержания? — спросил я. Он отстранился, вытирая глаза бородой. — Ты задержался? За что? — За несколько замечаний Драко о тюрбане профессора Квиррелла, сэр, — слегка улыбнулся я. — Привет, Арри! — Хагрид махал рукой, когда Филч доставлял нас за решетку. Я смотрел в лес, пока Драко выражал свое недовольство, а Филч... ну, он странный. — Ну же! У нас еще целая ночь, — Хагрид взвел арбалет, а Драко неуверенно поднял лампу. — Не боишься, да? Я улыбнулся Драко, который явно окаменел. Я бы соврал, если бы сказал, что мне не было немного тревожно, но ведь это часть веселья, верно? — Н-нет, — заикнулся он. Я начал насвистывать веселую мелодию. — Прекрати! — шипел он. — Ты навлечешь на нас что-нибудь! — Мы должны найти, что убивает единорога, не так ли? — ухмыльнулся я, игриво вертя палочкой. — Хотя бы немного осветите местность. — Это привлечет что-то похуже того, что нам нужно, уверяю вас, — пробормотал Драко. — Проклятый Квиррелл и его дурацкий тюрбан, — пробормотал Драко. — Хватит об этом, — сказал я. — Мы попали в эту передрагу из-за него. Я оглядывал волшебные деревья. Все очень хорошо освещено. Очень волшебный лес.

Вдалеке я замечаю что-то темно-красное, не похожее на дерево. — Как ты думаешь, что это? — Я поворачиваюсь к Драко... или где он там был. Оглянувшись через плечо, я вижу, что он убегает вдаль. — Только ты и я, жуткая фигура в плаще, — бормочу я. — А теперь я разговариваю сама с собой. Темная фигура продолжала нападать на поверженного единорога. Я стиснул зубы и пустил в фигуру оглушающий гекс. Она визжала, когда гекс соскальзывал с ее спины, а я легко уклонился от тошнотворного желтого проклятия, летящего в мою сторону. Ведьма или волшебник. Всегда полезно знать. Я ответил своим шквалом гексов, уклоняясь между деревьями, пытаюсь подобраться ближе. Я бросился на пол, чтобы увернуться от глубокой фиолетовой дуги, которая пронзала деревья и легко их валила. Я полз вперед, стараясь оставаться вне поля зрения. Внезапно Рейф прыгнул за мной, выглядя очень угрожающе. Я взмахнул палочкой и выпустил самый сильный Флипендо, на который только способен. Эффект сбил меня с ног и отбросил фигуру на добрых тридцать метров. Она убежала вдаль. — Перикулум! — Я выпустил в воздух красные искры и ждал рядом с единорогом. Он внезапно перебирал ногами. Еще жив. У меня действительно нет подготовки для таких вещей. Почему нельзя было обойтись простым задержанием? Написать несколько строк, а не нападать на сумасшедшего маньяка и заставлять его пытаться остановить истекающего кровью единорога. — Эпискея, — я направил палочку на большой порез, молясь, чтобы единорогов можно было вылечить таким же способом. Эффект, похоже, медленный; мне пришлось сильно надавить на заклинание, чтобы кожа натянулась и стала двигаться обратно. С мышцами я ничего поделаться не мог, но не истекать кровью до смерти — это ведь неплохой компромисс, верно? Я откинулся на спинку поваленного дерева и погладил единорога по шее. — Ты просто... лежи здесь, — засмеялся я. — Я буду упираться глазами в этот пенёк. Я вернул палочку в кобуру и откинул голову назад. Я открыл глаза. Больничное крыло. Безопасное. — Я вижу, ты присоединилась к нам, — раздался рядом со мной голос Альбуса. — Похоже на то, — согласилась я. — Заклинание огня. Очень темное. Единорог справился? — Их кровь обладает невероятно сильными восстанавливающими свойствами. Юный Драко сказал мне, что ты заклеил рану после дуэли. — Дуэли? — фыркнула я. — Мог бы и умереть. Как Драко? — Потрясен, — я снова открыла глаза. — Он на соседней кровати. Занавески были задернуты, позволяя нам уединиться. — Есть ли что-нибудь, что ты хочешь мне сказать, прежде чем мы "откинем завесу"? — спросил Альбус. — Нет, я ничего не трогала, — ответила я, отталкиваясь ногами от края кровати. — Утомительная работа - эти целительские штучки. — Эпискея обычно не применяется к единорогам, — проговорила мадам Помфри, появившись в палате. Она внимательно осматривала меня, используя различные заклинания, чтобы убедиться, что я цел и невредим. — Честное слово, Альбус. Первые курсы используют такие заклинания. — Просто немного устал, — бросил я, вставая и выходя из-за штор. — А, лорд Малфой, — протянул я руку отцу Драко. — Всегда рад вам. — Взаимно, — ответил он, пожимая мою руку. Я перевел взгляд на Драко: у него было несколько порезов, но ничего серьезного. Скорее всего, он порезался, бегая по лесу без фонаря. — Прошу меня извинить, — произнес я. — Думаю, у меня встреча с директором. Может, снять квартиру в Косой Переулке? — с улыбкой размышлял я. В целом, вечер был довольно продуктивным.